

Л.П.Фукс¹

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ РЕГИОНА

Развитие поселения, региона, страны во многом определяется особым видом ресурса: выгодностью их местоположения. С этим не спорят, но обычно недооценивают. Реформы последних лет в стране и программы развития Сибири не в полной мере учитывали, что территориальное устройство общества – одна из важнейших форм его организации, способствующая (или сдерживающая) развитие регионов страны. При интенсивном вхождении России в мировой рынок значение фактора её пространственной организации резко возросло. В связи с этим и наряду с проведением экономических и политических реформ предстоит совершенствовать пространственную организацию России в целом и её регионов.

Из наиболее существенных препятствий быстрому развитию Сибири назовём три основных, связанных с её территориальной организацией:

1. Суперконтинентальность Сибири и России в целом и удалённость от мировых транспортных коммуникаций, удорожающие сообщение между странами, затрудняющие территориальное разделение труда, торговый обмен и культурные связи с миром.

2. Расточительную пространственную организацию страны, её «лоскутность» и недостаточно тесные связи между ядром и остальной частью страны, между региональными центрами и их окружением, городом и селом, местностями и поселениями разных типов. Необходимо отметить крайне рассредоточенное размещение части населения, производства и инфраструктуры за чертой зон с наибольшей обустроенностью территории, с активной и прибыльной деятельностью. Во многом вследствие этого на значительной части страны низка производительность труда и мало доходно производство. Неэффективно используется и непомерно затратно содержание инфраструктуры. Урезана пространственная и социальная мобильность людей, велика разница в их доходах, население не консолидировано в общество. В последнее время говорят о депопуляции Сибири и России в целом, о необходимости привлечения мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. При этом забывается о значительной массе народа у себя в стране на едва населённых территориях с полунатуральным хозяйством, скрытой и явной безработицей и вытекающими из этого асоциальными последствиями.

3. Субъективная причина медленного улучшения социально-экономической ситуации – игнорирование тенденций саморазвития пространственной организации России и её регионов, недооценка историчности расселения – то есть участия людей в этом процессе. Очевиден своеобразный управленческий нигилизм по отношению к науке о расселении, к изучению и использованию объективных свойств территориальных систем: их естественной тяги к экономии используемого пространства и поляризации расселения, то есть специализации районов и росту концентрации населения, труда, инфраструктуры и инвестиций в наиболее выгодно расположенных узлах региона.

Цель предлагаемого раздела альманаха – показать возможность частичной компенсации негативного воздействия пространственной организации юга Западной Сибири на развитие региона, его крупнейших городов за счёт использования

¹ Фукс Леонид Павлович – профессор Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии, канд. геогр. наук.

объективных тенденций изменения расселения на этой части страны. Рассмотрим поочередно три вышеназванных тезиса и вероятные способы решения проблемы.

1. За последние 100 лет Россия погружается вглубь континента. По расчётам А.И.Трейвиша, средние взвешенные на людность городов расстояния от 20 крупнейших городов до морских побережий и внешних рубежей в Российской империи были 275 км (1897 г.), в СССР этот показатель был 718 км (1989 г.), в России – 733 км (1989 г.). Для Запада и быстро развивающихся стран показатель меньше российских: в США – 213 км, Германии – 214 км, в Китае – 262 км, Индии – 267 км². Новосибирск удалён от ближайшего дальневосточного порта на 6000 км, от черноморского и балтийского – на 4000 км. Основной грузооборот в России и СНГ на 60% осуществляется железнодорожным, наиболее дорогим видом транспорта. В западных европейских странах 35% внутреннего грузооборота обеспечено внутренним водным, каботажным и трубопроводным транспортом, 40% – автомобильным, 25% – железнодорожным. В связи со спецификой территориальной организации России и особенностью отраслевой структуры производства транспортная ёмкость её хозяйства выше, чем в Северной Америке, Японии и Западной Европе соответственно в 4; 13,3 и 17 раз³. Значительные транспортные затраты снижают конкурентоспособность России на внешнем рынке, удорожают обустройство территорий, производство, общественное обслуживание, частную жизнь, отрицательно сказываются на безопасности страны, экологическом состоянии окружающей среды.

2. Недостатки организации внутренней транспортной сети России связаны с малой плотностью населения страны и относительно малой густотой сети поселений вдоль транспортных коридоров. Средняя плотность заселения на юге Западной Сибири составляет 11 чел./км², в центральных районах Европейской России – 63 чел./км². В крупных странах Западной Европы, на её густонаселённом юге, в Италии – 200 чел./км². В центре Европы, в Германии – 230 чел./км². На севере – в Бельгии – 334 чел./км². На перекрестках европейских морских путей густота населения особенно велика: в небольшой Мальте 1100 чел./км². В приморских провинциях Китая – до 600 чел./км². На 1/10 территории Японии между Токио и Осака живёт почти половина населения страны при плотности 1150 чел./км². Это, вероятно – крайность, имеющая неблагоприятные социальные и экологические последствия. У нас иные крайности. На 1/10 территории юга Западной Сибири, в двух её самых урбанизированных зонах, плотность заселения 86 чел./км² (от 162 до 23 чел./км²). За чертой трёх урбанизированных зон региона на 87% его территории заселённость не более 6 чел./км² (рис.1–2)⁴.

Плотность населения – показатель прочности территориальной организации страны. С высокой плотностью населения обычно связана густая сеть поселений и, в частности, городов, высокий уровень урбанизации в пространстве между городами, глубокое внедрение городских стандартов в жизнь населения страны. В Сибири из-за удалённости миллионов жителей глубинки от городов степень урбанизации в межгородском пространстве незначительна. При малочисленности трудовых

² Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. – М.: ОГИ, 2001 (Серия ОГИ /Полит.ру). – С.147.

³ Социально-экономическая география зарубежного мира / Под ред. В.В.Вольского. – М.: Дрофа, 2001. – С.155.

⁴ В данном случае в регион включены пять областей вместе с южной частью Тюменской области, Алтайский край и Республика Алтай. Две самых урбанизированных зоны расселения Западной Сибири расположены вблизи от самых крупных городов региона. Зону №3 образуют разрозненные ареалы вокруг менее крупных городов – межрайонных центров расселения. О зонировании см.: Фукс Л.П. Расселение в Западной Сибири: Самоорганизация и управление. Итоги и проблемы. – Новосибирск: Изд. ПРО; Агентство «Сибпринт», 2003. – 216 с.

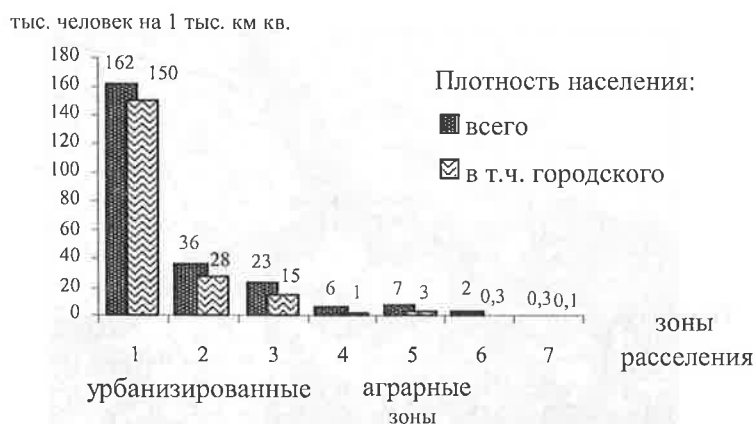

Рис. 1. Плотность населения в зонах расселения на юге Западной Сибири

Рис. 2. Доля зон расселения в величине территории юга Западной Сибири, %

ресурсов и недостатке техники относительно мало вложение труда в единицу территории. Его эффективность невелика из-за малой плотности инфраструктуры, удалённости от мест переработки сырья и сбыта продукции. Избыток сельскохозяйственных земель в отдалённых и недостаточно освоенных районах не способствует интенсификации хозяйства, не требует профессионализма работы и современных технологий. На этих территориях замедлено социальное развитие.

По оптимистическим прогнозам, количество населения страны уменьшится за 50 лет на треть, по другим вариантам – ещё заметнее⁵. Из Сибири и ряда глубинных районов продолжится миграция населения на территории с более благоприятными условиями жизни. Потому плотность населения на юге Западной Сибири будет сокращаться значительно, чем в среднем по России и с нынешних 11 человек на км² сократится до 4–6. На большей части ныне заселённых аграрных зон плотность жителей составит 1–2 человека на км². Количество людей в трудоспособном возрасте среди всего населения России сократится с 60 до 50%, вырастет доля пожилых среди жителей трудоспособного возраста. На территориях с рedeющей сетью поселений пожилых станет до половины количества местного населения и более. Если не принять мер, то значительная часть жителей России окажется за границей территории с активной деятельностью и высокими доходами. Ограничится доступ части общества к зонам с выгодными сферами производства, к внутреннему рынку и общенациональному богатству.

⁵ Население России 2002. Десятый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г.Вишневого. – М.: КДУ, 2004. – С. 180–182, 207.

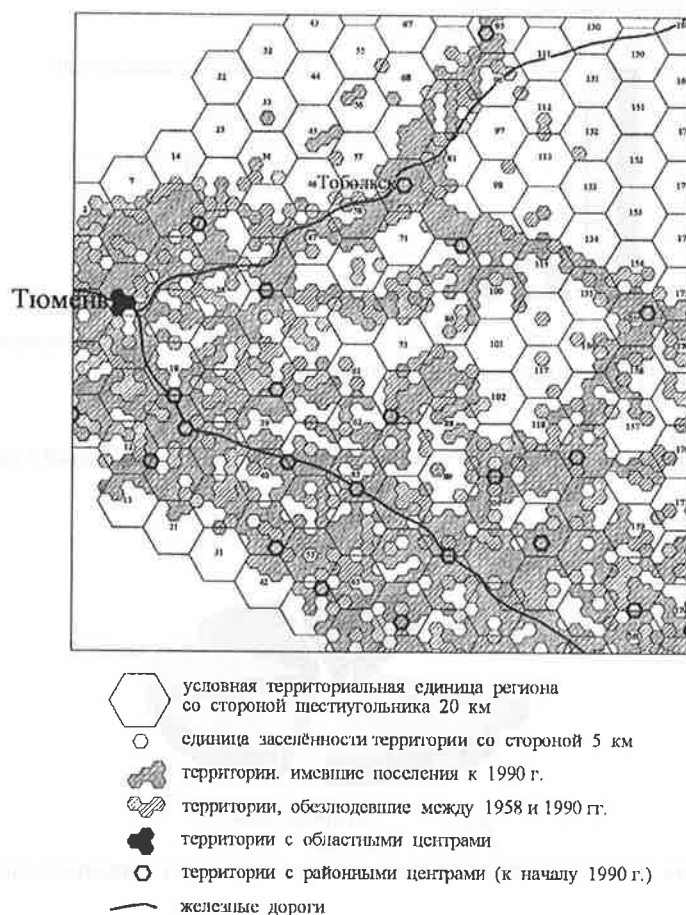

Рис. 3. Заселенность Западной Сибири (фрагмент карты)

С начала 1960 гг. на фоне депопуляции региона величина его заселённой территории уменьшилась на 1/3 (рис.3). Темпы сокращения населения выше темпов уменьшения заселённости. Потому сократилась плотность населения на большей части ещё заселённых участков юга Западной Сибири.

Невыгодная демографическая картина усугубляется социально-культурными потерями. Экономический кризис, спад производства уменьшили объёмы сложного и товарного производства в городе. В селе велика доля натурального хозяйства. Уменьшилось территориально-поселенческое разделение труда. Социальная мобильность для большинства людей урезана. Территориальная изоляция города и деревни, многих поселений выросла. Частота и дальность межселенных, межрегиональных поездок россиян уменьшились. Для большей части жителей страны сузились горизонты общения, увеличилось однообразие в труде и быте. Замедлилась формализация отношений среди населения. На редко заселённых территориях частично возрождается архаичная монолитность общины. Появились примеры полузамкнутых городских общин в малых городах – некоторое подобие традиционных российских сельских общин. Ширится явление «территориальной сегрегации», самоизоляция состоятельных сообществ в посёлках, закрытых от малоимущих⁶. Разобщение людей

⁶ Бабурин В.Л. и др. Система расселения Московского столичного региона на рубеже веков: преемственность и новации // Известия Русского географического общества. – 2004. – Т.136. – Вып.6. – С.60–68.

усиливают религиозный «ренессанс», нетерпимые друг к другу вероисповедания и секты. Видны признаки дробления общества по национальному признаку и перекраиваются даже внутриобластные границы. Такое решение национальных проблем порождает проблемы новые, более сложные. Тормозится нивелирование местных особенностей, сдерживаются интеграционные процессы и консолидация населения в гражданское общество.

3. Россия навечно упакована в сердцевину колоссального континента. Она так редко населена, что будь её жителей даже вдвое больше – ощутимых выгод не увидим. Рост плотности заселения и сети поселений невозможен на всей ныне заселённой территории. Видимо, единственный выход создания высокоплотной среды обитания – использование тенденций изменения расселения, самопроизвольного стягивания жителей региона и инфраструктуры к транспортным узлам, в направлении к компактным урбанизированным ядрам в местах, наиболее комфортных для проживания и выгодных для экономической деятельности. В регионе после 1959 г. исчезло более 50% сёл. Сельское население урбанизированных зон сократилось от 40 до 50%, а за чертой урбанизированных – от 53 до 73%. В урбанизированных зонах количество жителей в 30-километровом коридоре вдоль дорог регионального значения выросло с 1959 г. на 1/2, а вне коридора уменьшилось на 1/4. В крупнейшей сельской зоне на таком расстоянии жителей стало меньше на 1/6, на большем удалении – на 1/3. Количество центров сельсоветов в 15 км от подобных дорог не изменилось, на большем расстоянии оно уменьшилось на 6%. В самой урбанизированной зоне на 4% территории региона к началу 1959 г. жила 1/3 часть всего населения, сейчас – более половины. Растёт поляризация расселения, его сгущение в узлах и поредение за их пределами. Изменяется распределение населения по региону (рис.4).

Наши исследования дают основания считать, что глубинной причиной изменений расселения являются естественные и неустраимые территориально-поселенческие различия, а движущей силой изменений – миграция населения, трудно поддающаяся административному управлению. Территориальные контрасты в эффективности хозяйственной деятельности, уровне жизни населения не постоянны. Возникшие перемены стимулируют новые миграционные процессы, перераспределения деятельности, инвестиций, инфраструктуры между районами. Таким образом, поляризация расселения – причина случившихся и источник дальнейших изменений территориальной организации страны. В процессе самоорганизации территориальной структуры региона выкристаллизовываются узлы системы расселения с высокой плотностью населения, деятельности, инфраструктуры на единицу территории. За пределами этих узлов плотность населения снижается (рис.4).

Эти тенденции устойчивы, глубоки, захватывают обширные территории и необратимы. К сожалению, управление расселением, начиная с периода реформ Столыпина и до заселения целины, районов Крайнего Севера противоречило естественному развитию расселения, тормозило социально-экономическое развитие Сибири, России. В связи с этим следует признать: наиболее выгодной и менее затратной являлась бы адаптивная политика управления расселением на основе учёта его самоорганизации и промышленное освоение отдалённых территорий без их интенсивного заселения (вахтенные методы). Сходные процессы самоорганизации систем расселения можно видеть в развитых странах. Степень сжатия расселения там различна, зависит от местных условий, не приводя к коллапсу, к стягиванию расселения в один город, одну точку⁷.

⁷ Более подробно причины, закономерности и механизмы эволюции системы расселения в Западной Сибири описаны в книге: *Фукс Л.П. Расселение в Западной Сибири...*

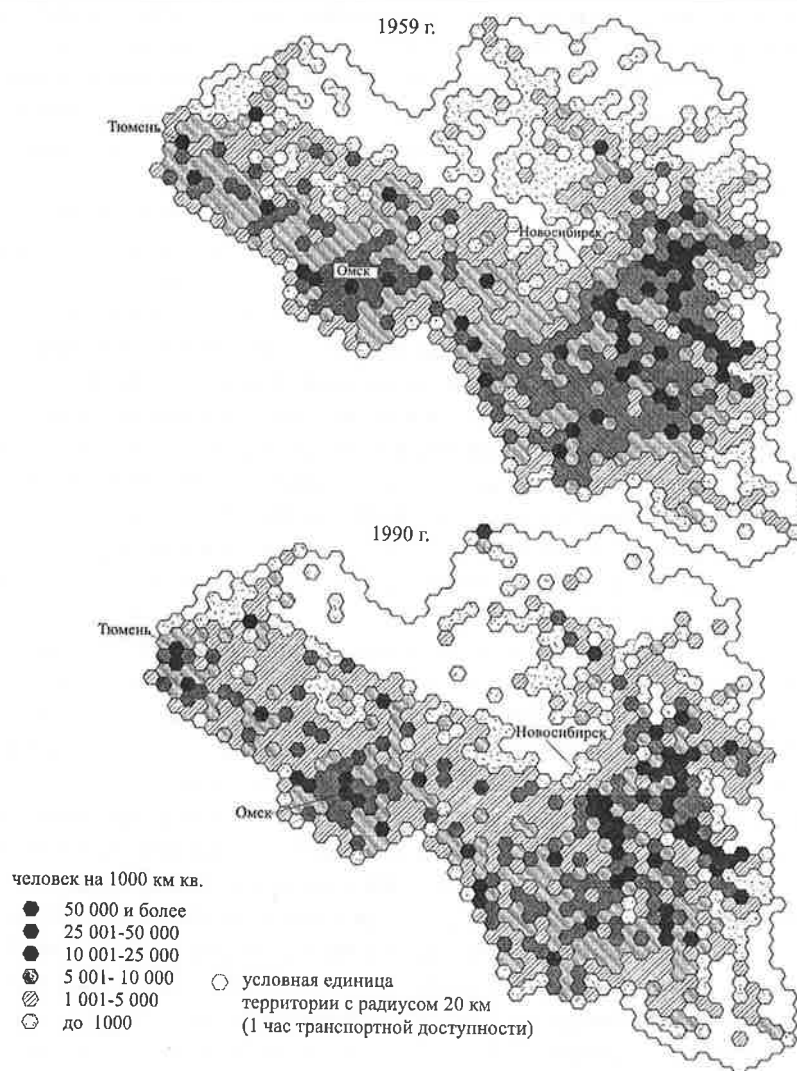

Рис. 4. Плотность населения на юге Западной Сибири

В связи с развалом СССР и более тесным вхождением России в мировой рынок растёт роль геополитического фактора развития стратегических трансграничных узлов расселения. Они образуются на стыках транспортных, миграционных коридоров из России в сопредельные государства. Одним из наиболее мощных узлов на Азиатской территории России становится ареал с Новосибирском, Кемерово, Барнаулом и Томском и прилегающими к ним ближайшими территориями вдоль транспортных коридоров между ними (рис.5).

Усиление трансграничных связей соседних стран в мире обычно расценивается как стимул для развития смежных регионов. Содействие выдвиганию крупных форпостов расселения к внешним границам явилось бы фактором ускорения развития страны и приостановило бы её «погружение» в центр Евразии. Если наш прогноз имеет основания, то формирующийся узел расселения становится одним из важнейших звеньев общероссийской системы расселения. А Новосибирск в составе крупнейшего узла расселения на востоке страны приобретёт дополнительный ресурс развития. Наш прогноз развития транспортного каркаса на юге Западной Сибири,

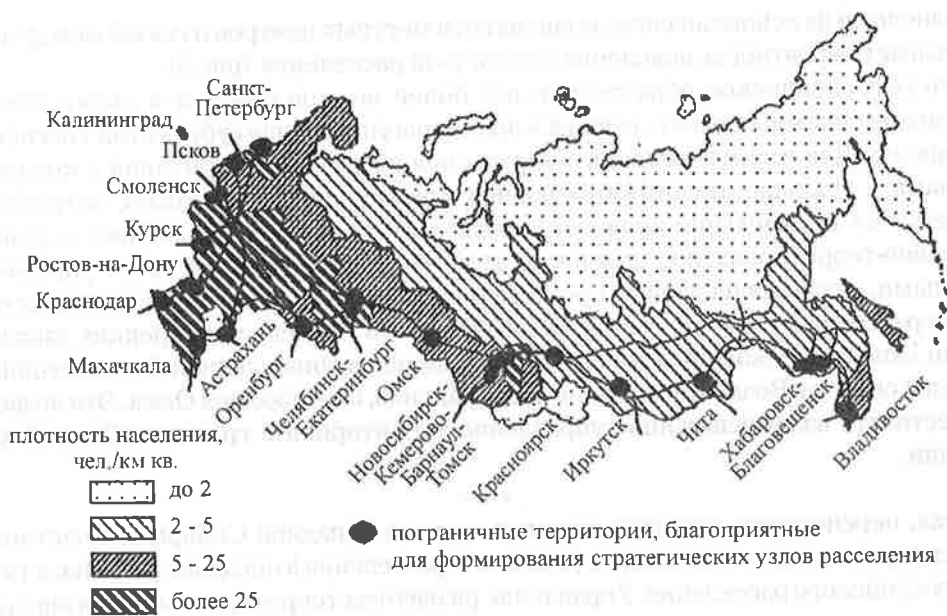

Рис. 5. Районы России с выгодным геополитическим положением для формирования стратегических узлов расселения

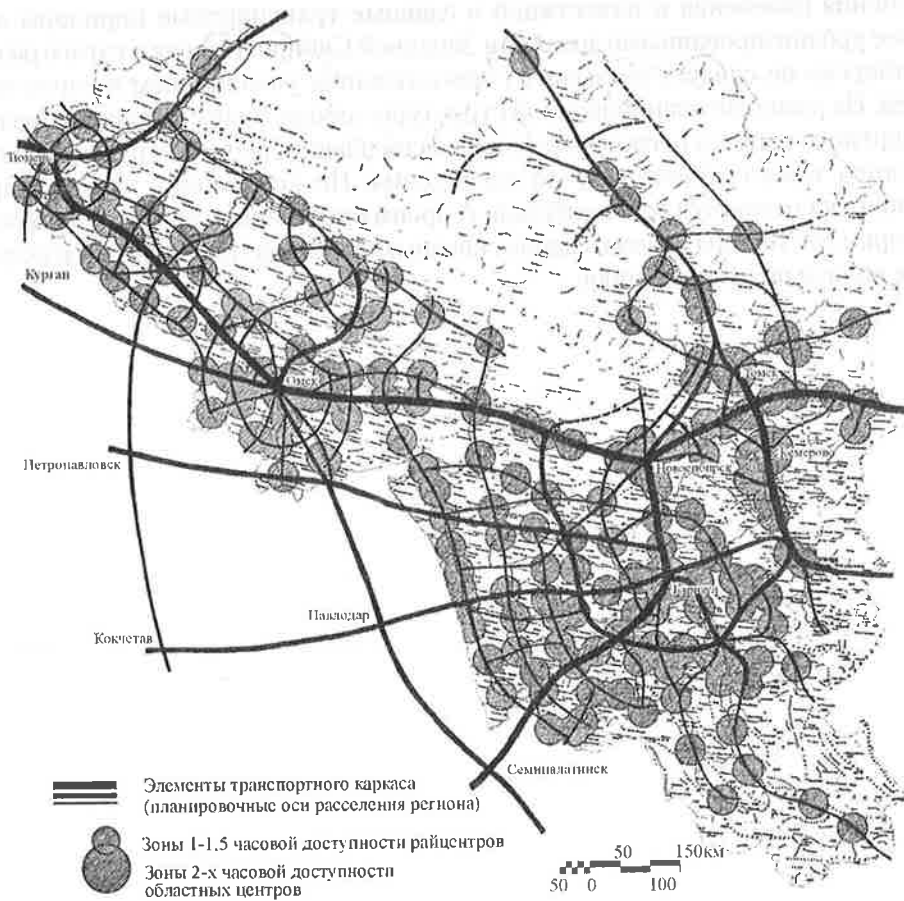

Рис. 6. Транспортный каркас южной части Западной Сибири (прогноз)

выполненный на основе анализа развития сети местных центров и связей между ними, показывает вероятность появления такого узла расселения (рис.6).

Это расселенческое образование всё более не вписывается в схему административно-территориального деления и принципы управления субъектами Российской Федерации. Для взаимосвязанного управления развитием территорий с крупными городами в границах нового образования и вокруг него, возможно, потребуются придать ему не имеющий аналогов новый статус, внести коррективы в административно-территориальное деление в этой части страны, в институт управления регионами, создать адекватные средства и методы управления единым градостроительно-расселенческим узлом. Не исключено, что последует коррекция западных границ Новосибирской области и часть её районов в зоне влияния Омска отойдёт к соседней области. Возможно слияние части районов, окружающих Омск. Это позволит осуществлять взаимосвязанное управление территорией в границах Омской агломерации.

* * *

Итак, перспективы развития крупных городов Западной Сибири и, в частности, Новосибирска следует связывать с развитием расселения в пределах региона, а также общероссийского расселения. Управление развитием территориальной организации региона должно быть адаптивным, учитывать её способность к самоорганизации исходя из системности расселения. В прогнозах развития Новосибирска целесообразно учитывать продолжающуюся депопуляцию региона и необходимость привлечения населения и инвестиций в главные транспортные коридоры между наиболее урбанизированными ареалами Западной Сибири. Исходя из этого развитие Новосибирска не следует связывать с обязательным увеличением количества его жителей. На развитие планировочной структуры города, видимо, повлияет развитие транспортного каркаса региона и развитие всей планировочной структуры западно-сибирского трансграничного узла расселения. Не исключено, что планировка Новосибирска останется расчленённой. А преимущественное развитие получают его территории со стороны входов и вдоль сквозных проходов транзитных магистралей, а также вблизи объездных дорог.